Жбанкова М.С.
Иван Грозный в творчестве Ап.Н. Майкова

*Воронежский государственный университет
(Россия, Воронеж)*

doi:10.18411/lj-04-2018-92

idsp: 000001:lj-04-2018-92

Аннотация

В статье рассматриваются особенности изображения фигуры Ивана Грозного в творчестве А.Н. Майкова. Реконструируется сложившаяся в авторском сознании концепция исторического оправдания царя. Раскрываются религиозно-этические основы поэтики его текстов об эпохе XVI века.

Ключевые слова: Иван Грозный, художественный образ.

В творчестве А.Н. Майкова история занимает особое место. Используя в качестве сюжетной базы события минувших дней, поэт осмысляет их историко-культурные и нравственно-философские значения. Прошлому России он посвящает циклы стихотворений «Века и народы» и «Отзывы истории», а также некоторые прозаические работы. И особое место среди них занимают произведения о первом русском царе.

В текстах об эпохе Ивана Грозного Майков «проявляет свою идеализирующую тенденцию, подчеркивая прежде всего роль отдельной исторической личности» [3, 292] во взаимосвязи с судьбой государства. И.Ф. Анненский отмечает, что приверженность Майкова к «живописному изображению в области словесной проявилась у него преобладанием положительного перед отрицательным» [1, 282]. Это обуславливает тенденцию поэта к историческому оправданию героев в произведениях о минувших веках. Уже в первом, критическом по отношению к царю стихотворении «Упраздненный монастырь» Майков дает Ивану возможность покаяния. Правитель изображен мятущимся, душевно опустошенным человеком, жестокость и маниакальная подозрительность которого терзают его самого.

Всего автором написано около шести текстов об Иване Грозном: два стихотворных произведения («Упраздненный монастырь» (1860), «У гроба Грозного» (1887)); а также четыре исторических рассказа, написанных для народных чтений в 1883 году. А.Н. Майков создает особый «текст» об Иване Грозном, в котором описывает первые десятилетия его правления и успешные военные походы. В силу тенденции к «оправданию» царя, он использует сюжеты покорения Казани и Астрахани, борьбы с предателями государства, а также изображает коммуникацию Ивана IV с Ермаком и покорителями Сибири. В связи с этим работы Майкова ярко контрастируют с произведениями его современников (А.К. Толстого, А. Сухова, Д.В. Аверкиева, Н.И. Костомарова и Н.Э. Гейнце), акцентирующих внимание на опричнине и терроре царя.

Стоит отметить, что практически неизученными остаются исторические рассказы Майкова для народных чтений. В 1883 году выходят три книги под названием «Из-за чего пошли войны России с мусульманством», объединившие пять исторических рассказов. Конец первой, вторая и третья книги посвящены правлению Ивана IV. Первый рассказ «Царь Иван Васильевич Грозный» повествует о его пришествии к власти, становлении среди козней бояр, испытывающих симпатии к Литве; а также женитьбе на Анастасии Романовне и дружбе с митрополитом Макарием. Второй рассказ «Покорение Казани и Астрахани» связан с успешными походами Ивана Грозного, где он демонстрируется умелым и мудрым полководцем, освободителем земель от татарского гнета. Третья книга представлена одним историческим рассказом «Покорение Сибири», где царь не представлен главным персонажем, но сохраняет образ «собирателя Руси», расширившего границы страны на Восток: он удачно выбирает людей, которые под предводительством Ермака покоряют новые земли; щедро и справедливо награждает их по возвращении.

Даже смерть Ермака, главного героя исторического рассказа, связывается со смертью Ивана Грозного – они погибают в один и тот же год.

Конечно, подобные тексты проходили жесткую цензуру, и можно было бы объяснить такую явную апологетику царя именно ей. Однако Майкову не поступало, так называемого, политического заказа на историю правления Иван Грозного, и главного героя своего текста писатель выбирал сам. Также такое изображение первого русского царя соответствуют поэтической «оправдательной» концепции Майкова и его морально-этическим принципам.

В духе тенденции XIX века, заданной еще Н.М. Карамзиным в «Истории государства Российского», Майков объясняет поступки царя чужим влиянием. Однако, если большинство писателей (как, например, А.К. Толстой, Д.В. Аверкиев, А.К. Ярославцев) изображают пагубное влияние на царя приближенных опричников, А.Н. Майков в качестве авторитетов для решений Ивана Грозного выделяет митрополита Макария и священника Сильвестра. Под их влиянием молодой царь дает народу обещание: «Буду вам судия и оборона, буду неправды исправлять и отнятое возвращать», – и выполняет его.

Многие современные исследователи приходят к изучению духовных основ творчества писателя в контексте православной традиции. Такие ученые, как Д.В. Абашева, Л.Г. Петрова, В.Ю. Троицкий акцентируют внимание на религиозно-нравственном аспекте в произведениях А.Н. Майкова. Исходя из их работ, можно отметить, что для писателя крайне важно подчеркнуть значение духовного развития в становлении не только отдельной личности, но и страны. Поэтому во многих его произведениях на историческую тематику православные традиции сталкиваются со «злыми силами», которые, как правило, олицетворяют представители язычества, католичества или магометанства. Так, в стихотворении «У гроба Грозного» и в исторических рассказах «Царь Иван Васильевич Грозный» и «Покорение Сибири» идет противостояние православного государя и бояр, ориентированных на союз с католической Литвой: «... моих князей же дети / Вели постыдный торг с ворами и Литвой / За лишние права им жертвуя Москвой» («У гроба Грозного») или «В Москве же эти верховные бояре враждовал друг с другом...Обиженные – если им удавалось уйти – отъезжали в Литву, в Крым, подымали короля и хана на Россию» («Царь Иван Васильевич Грозный»). Еще одним противником православного царя выступают мусульманские ханы. Этой коллизии посвящена часть «Покорение Казани и Астрахани». Именно религиозность и вера царя во многом помогают ему в успешной осаде Казани. На поле брани он выступает как исполнитель Божьей воли: ему ниспосланы вещие сны и знамения, в своих действиях он советуется со старцами.

Главными достижениями эпохи Ивана IV Майков видит объединение русских земель, торжество православия и самодержавия. В стихотворении «У Гроба Грозного» желание объединить и защитить Русь становится главным оправданием жестоких опал царя: «Я царство создавал – и создал...». Даже в таком критическом по отношению к Ивану IV стихотворении «Упраздненный монастырь» поэт пишет: «Кует он мысль, как бы сплотить / Всю Русь в одно...». В собирании русской земли «Ап. Майков усматривал основы целостности и величия страны, «а эти основы, – писал он Ф.М. Достоевскому, – престол и вера и самостоятельность России как народа» [4].

В произведениях Майкова актуализируется образ прогрессивного правителя и полководца, который соответствует духу фольклорных текстов. Автор обходит стороной темы опричнины, семьи и походов на Новгород и Псков, столь популярные в драматургии 60-х и 70-х годов, так как они акцентируют внимание на жестокости и деспотизме Грозного, что никак не подходит к концепции исторического оправдания. «И все, при нем совершенное, было так мудро задумано, что не нарушилось и во все последующие смутные времена», – подводит итог правлению Ивана IV писатель в историческом

рассказе «Москва – третий Рим». Таким образом, через апологетическое изображение Ивана Грозного Майков реализовывает религиозно-нравственные ценности, связанные с идеей единства страны.

1. Анненский И.Ф. Книги отражений. М.: Наука, 1979. С. 680
2. Майков А.Н. Полное собрание сочинений А.Н. Майкова: В 4 т., 8-е изд. СПб.: т-во А.Ф. Маркс, 1913. – т. 4. – С. 560.
3. Степанов Н.Л. Ап. Майков // История русской литературы в 10 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР. Ин-т рус. лит., 1956. – т. 8. – С. 284-301.
4. Уткина Е.В. «...Пламенем одним с Россией я горю»: смыслы и истины русской истории в творчестве Апполон Майкова // Современные проблемы науки и образования. 2015. – №1. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=19115>

Малышева Т.Б.

**Влияние американского национального характера на формирование
американского варианта английского языка**

*Всероссийская Академия Внешней торговли
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/lj-04-2018-93

idsp: 000001:lj-04-2018-93

Аннотация

В статье предлагается анализ коммуникативных средств устного и письменного делового общения, которые явились следствием влияния американского национального характера на американский вариант английского языка. Также рассматриваются наиболее значимые вербальные средства для успешного делового общения. Автор исследует лингвостилистические особенности письменного делового американского английского на примере контрактов. В выводах особо подчеркивается значение такой коммуникативной функции, как «убеждение» для достижения успеха в деловом общении.

В ряде современных исследований, посвящённых анализу различительных аспектов британского и американского вариантов английского языка, ставится вопрос о влиянии национального характера на язык. Обе составляющие в этом контексте относятся к области культуры, при этом культура определяется как “вторая природа, созданная человеком и создавшая его”¹ (Блумфельд Л. Психологические типы в культурах Юго-Запада). Язык рассматривается как одна из существенных частей культуры, посредством которой мы проникаем в тот образ жизни и стиль мышления, который представлен данной культурой. При этом соотношение языка и других явлений культуры совершенно необходимо. Сопоставление этнопсихологических особенностей национального характера и языка – это попытка увидеть как культура, отзываясь на изменения и потребности общества, пытается воздействовать на свою наиболее автономную систему – язык.

Американский национальный характер формируется с момента заселения Америки иммигрантами из стран Европы. В работе З.С. Трофимовой² приводится анализ факторов, участвующих в формировании американского национального характера.

Среди них новые географические и климатические условия, необжитые земли, отсутствие светских и религиозных институтов, необходимость их создания, отсутствие классовых и кастовых барьеров, этническое и религиозное многообразие и т.д. Под воздействием этих обстоятельств, по мнению З.С. Трофимовой, сформировались черты национального характера: чувство морального превосходства, сочетающееся с чувством неполноценности в области культуры, проистекающие из